

в иностранных вузах совместных с местными студентами проектов), могут стать дополнительной возможностью для студентов, которые хотят продолжить нарабатывать новые навыки. Чтобы выпускники японских вузов стали более космополитичны, нужно сформировать во время учебы условия, позволяющие студентам эффективно использовать полученный во время сверхкоротких стажировок опыт.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10519>

«Колледжи-проводники»: новый тип учебных заведений в Канаде

Дейл М. МакКартни,
Эми Скотт Меткалф

Дейл М. МакКартни — аспирант, Эми Скотт Меткалф — доцент Отделения образовательных исследований Университета Британской Колумбии, Канада. E-mail: dale.mccartney@alumni.ubc.ca, amy.metcalfe@ubc.ca.

Международные студенты бакалавриата — важный источник дохода для вузов многих стран, особенно в условиях сокращения государственной финансовой поддержки. С целью привлечения новых международных студентов канадские университеты вступают в партнерские отношения с так называемыми «колледжами-проводниками» (pathway colleges) или даже просто открывают их у себя. «Колледжи-проводники» — это полуавтономные или управляемые частным образом институты, которые имеют договор о переводе с университетами-партнерами и которые дают иностранным студентам, не обладающим необходимыми для прямого поступления в университеты знаниями или языковыми навыками, возможность в конце концов попасть в университет. Хотя в других странах «колледжи-проводники» существуют давно, для Канады это довольно новое явление, о котором пока практически никто не писал. А если и писал, то в первую очередь о том, что такие колледжи нанимают преподавателей на неполную ставку, о том, что они способствуют «корпоративизации» академического мира, а также о том, что своими рекламными материалами они, возможно, вводят некоторых иностранцев в заблуждение относительно возможности перевода в хорошо известные канадские университеты.

В связи с этим мы хотим привлечь более пристальное внимание к принципам и практике работы таких

колледжей. Мы постарались типологизировать их с учетом имеющихся по Канаде данных, описали основные нежелательные явления, вызванные влиянием таких колледжей на систему государственного высшего образования, и выделили возможные направления для будущих исследований.

Чтобы лучше понять этот феномен, мы изучили 96 вузов, входящих в ассоциацию «Университеты Канады» — организацию национального уровня, которая отстаивает интересы сектора. «Колледжи-проводники» стали очень распространенным явлением: оказалось, что 69 из 96 рассмотренных вузов, или 72% всех канадских университетов, так или иначе связаны как минимум с одним «переходным колледжем». «Колледж-проводник» — довольно новый для Канады тип учебного заведения, поэтому наблюдается высокий уровень организационной вариативности. Наше исследование показало, что можно выделить три основных направления для сравнения таких учебных заведений между собой и таким образом составить общее представление об этом феномене в Канаде. К этим направлениям относятся: тип собственности, учебная программа и механизмы перевода.

Тип собственности

Мы выделили два основных типа собственности среди канадских «колледжей-проводников»: первый — частные партнерства, второй — колледжи, принадлежащие государственному вузам. Из 69 университетов, сотрудничающих с «колледжами-проводниками», в 22 случаях (32%) речь идет о частных коммерческих колледжах. Большинство из них принадлежит крупными международным образовательным компаниям вроде Navitas или Study Group и функционирует независимо от университета-партнера. В своих рекламных материалах эти колледжи обещают абитуриентам вывести их академические или языковые знания «на новый уровень» и открыто подчеркивают возможность впоследствии поступить в университет-партнер. Остальные «колледжи-проводники» (68%) принадлежат непосредственно университетам. Впрочем, границы их деятельности четко обозначены: у них собственные критерии отбора, а их студенты учатся отдельно от основного контингента.

Учебная программа

Эти новые колледжи также можно разделить на группы в зависимости от учебной программы. 44 (64%) из 69 колледжей в нашей выборке предлагают смешанный тип программы, которая включает и языковые, и неязыковые предметы. В каких-то случаях академический компонент может соответствовать целому году четырехгодичной бакалаврской программы или более, а где-то он состоит всего из нескольких курсов. Смешанные программы обещают стать дополнительным подспорьем для студентов, которым нужно подтянуть свои знания или языковые навыки для поступления в университет-партнер. 25 колледжей (36%)

предлагают только языковое обучение или только учат академическому английскому. Они обучают английскому (или — во франкоязычных регионах — французскому), обещая подтянуть студентов до уровня, необходимого для поступления в университет-партнер. «Колледжи-проводники», принадлежащие государственным университетам, немного чаще частных являются языковыми (38% и 32% соответственно), но в любом случае преобладают колледжи со смешанной учебной программой.

**«Колледжи-проводники»
стали очень
распространенным
явлением: оказалось,
что 69 из 96 рассмотренных
вузов, или 72% всех
канадских университетов,
так или иначе связаны
как минимум с одним
«переходным колледжем».**

Механизмы перевода

Последний критерий для сравнения, который позволяет лучше понять этот новый тип учебных заведений, — это собственно механизм зачисления иностранных студентов в университеты. В нескольких колледжах (8 из 69, то есть в 12%) студенты должны по окончании колледжа заново подавать документы в партнерский университет. Но в подавляющем большинстве (88%) канадских «колледжей-проводников» успешное завершение учебы гарантирует студентам прямое зачисление в университет-партнер. Все коммерческие колледжи предлагают прямое зачисление, причем иногда более чем в один вуз. Возможность прямого зачисления чрезвычайно важна с точки зрения привлечения студентов, поэтому корпорации обсуждают этот пункт с университетами, прежде чем формально заключить партнерские отношения.

Анализ

В канадском контексте «колледжи-проводники» — это важный новый тип учебных заведений. Пока сложно оценить эффект, который они оказывают на уже существующие вузы. Тем не менее мы видим, что потенциально влияние частных игроков в сфере высшего образования в странах с крепким государственным сектором вроде Канады может существенно усиливаться. С учетом того, что дифференциация цен

на обучение для местных и иностранных студентов уже заставила многих обратить внимание на принятые в коммерческом секторе модели ценообразования, модель «колледжей-проводников» позволяет «опробовать» приватизацию непосредственно в стенах государственных университетов, причем подвижки в эту сторону находят свое оправдание благодаря уже существующим многочисленным международным и местным примерам. Последствия этого уже видны по тому, как схожи между собой частные «колледжи-проводники» и колледжи, принадлежащие государственным университетам. Это неудивительно, ведь такие переходные образовательные программы приносят вузам существенный доход — как за счет привлечения новых международных студентов, готовых платить полную стоимость, так и за счет того, что международные студенты теперь учатся на год дольше. Если смотреть на системном уровне, «колледжи-проводники» теоретически «крадут» деньги иностранных студентов у муниципальных колледжей, которые тоже активно стараются привлекать международных студентов. В этом смысле можно сказать, что «колледжи-проводники» уже меняют образовательный ландшафт в стране.

Чтобы в полной мере понять степень влияния «колледжей-проводников», нужны новые исследования. В канадском контексте вызывает озабоченность тот факт, что «колледжи-проводники» могут склонить университеты к тому, чтобы те начали зачислять студентов, которые вряд ли смогут хорошо учиться. Другая проблема заключается в том, что студентам «колледжей-проводников» будут недоступны академические и вспомогательные службы, действующие в партнерских университетах: психологические консультации, омбудсмен по делам студентов и т.п. К тому же предварительный анализ говорит, что из-за ориентированности на получение дохода (или даже прибыли) сотрудники «колледжей-проводников» вряд ли имеют возможность создавать профсоюзы и находятся в более уязвимом положении. Необходимы дополнительные исследования на эту тему, потому что усиление воздействия «колледжей-проводников» на государственную систему высшего образования может привести к распространению аналогичных моделей в других вузах из-за роста конкуренции.

Возможно, еще важнее было бы изучить «колледжи-проводники» в международном контексте. Многие образовательные корпорации активны в разных странах, в связи с чем встает вопрос о том, как национальное законодательство влияет на деятельность «колледжей-проводников». Нам интересно, как транснациональные компании унифицируют работу своих колледжей в разных странах (если они вообще это делают), потому что ответ на этот вопрос влияет на наше понимание потоков международной студенческой мобильности и на понимание мирового уровня «корпоративизации» студенческой мобильности, ведь традиционно рассмотрение данной проблемы

ограничивается изучением агентов по привлечению студентов и помощи с подготовкой документов для поступления в вузы. Мы считаем, что распространение «колледжей-проводников» отражает сдвиг в сторону более международной и гибкой модели высшего образования, с большим количеством внутренних взаимозависимостей. Этот процесс также бросает вызов традиционным системам высшего образования и самой идее деления образования на государственный и частный секторы.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2018.94.10520>

Инклюзивная интернационализация: повышение доступности высшего образования

Ханс де Вит, Элспет Джонс

Ханс де Вит — директор Центра по изучению международного высшего образования при Бостонском колледже (США). E-mail: dewitj@bc.edu.

Элспет Джонс — почетный профессор наук о высшем образовании Городского университета Лидса (Великобритания). E-mail: e.jones@leedsbeckett.ac.uk.

Эта статья является обновленным вариантом текста, опубликованного в 486-м выпуске University World News от 8 декабря 2017 года.

Интернационализация высшего образования происходит не в вакууме. Феномен интернационализации встроен в широкий контекст мирового высшего образования. Элитизм, коммерциализация, высокая стоимость обучения, коррупция, махинации, упор на количество в ущерб качеству — все эти темы часто всплывают в разговорах о международном высшем образовании и, конечно, влияют на интернационализацию. Инклюзивный подход должен учитывать многообразие социально-политических, экономических и демографических контекстов в различных уголках мира. Он должен быть нацелен на решение проблемы недостаточной инклюзивности большинства современных стратегий интернационализации, из-за чего многие студенты по всему миру остаются за ее бортом.

Два основных парадокса

В сфере высшего образования мы сталкиваемся с двумя парадоксами. Во-первых, куда мы стремимся к интернационализации и глобализации, изоляционистские и националистические тенденции ведут во многих странах к разрыву между локальным и глобальным. Во-вторых, хотя в целом краткосрочная и долгосрочная студенческая мобильность по всему миру набирает обороты, на самом деле это миллиардная индустрия, в которую вовлечена лишь небольшая, элитная студенческая прослойка, а 99% мирового студенческого контингента остается за бортом.

Несмотря на то что массовизация высшего образования в развивающихся странах все еще находится на ранней стадии, она уже привела к повышению его доступности. Но к чему стремиться: к равному доступу или к справедливому? Это проблема общего характера, но для международного образования она особенно актуальна. Экономические стимулы и преимущества международного обмена хорошо известны. Тем не менее в ряде развивающихся стран, где только 1–2% студентов могут себе позволить получить диплом зарубежного вуза, отъезд за границу воспринимается отрицательно, как утечка мозгов.

Вернемся к краткосрочной студенческой мобильности. Многие считают ее основным для молодежи способом интернационализации. Но за пределами Европы и США количество студентов, которые могут позволить себе участвовать в программах краткосрочной мобильности, еще ниже, чем количество людей, которые уезжают надолго и получают дипломы иностранных вузов. Иными словами, хотя теории и практики интернационализации уделяют мобильности очень много внимания, на самом деле доля мобильных студентов очень низка. Ассоциация университетов Великобритании недавно провела исследование, которое показало, что студенты из высокообразованных и обеспеченных семей в пять раз чаще участвуют в программах мобильности, чем студенты, чьи родители были безработными. Более того, мобильные студенты получают более высокие оценки и впоследствии зарабатывают больше, чем немобильные, — таким образом, получается, что больше всего от мобильности выигрывают и без того привилегированные группы населения. В целом среди мобильных студентов мало представителей небогатых слоев, этнических меньшинств, мигрантов и людей с инвалидностью.

Рост краткосрочной мобильности

Сделать мобильность более доступной непросто, причем основная трудность связана с нехваткой финансирования. Одним из способов повышения числа мобильных студентов является развитие краткосрочных программ. Как мы знаем, даже краткосрочные программы мобильности (учебные, рабочие стажировки, волонтерские программы) помогают развить навыки широкого применения: навыки командной работы